

После возвращения с горной виллы Лазурной Луны Шуй Цюэ заметил, что Лу Фэнчи, кажется, его избегает.

Он больше не приносил ему молочный чай в обед, не разговаривал на переменах и делал вид, что ужасно занят, хотя чем именно, было совершенно непонятно. А главное — капитан рыцарей перестал вести для него конспекты на уроках.

Но это было не страшно. Цюй Цзючао после того случая необъяснимым образом снова наладил с ним отношения. Каждый день он готовил для него аккуратные записи и даже проверял его контрольные работы.

Шуй Цюэ был очень доволен. Хотя он и сам был отчасти виноват, но всё же простил председателя, так что они были в расчёте.

Тот протянул ему стопку листов В5 на кольцах, исписанных убористым почерком. Это были записи, которые юноша мог легко вставить в свою тетрадь.

— Можно мне понюхать? — спросил он.

После того как период восприимчивости у Шуй Цюэ прошёл, нотки улуна в его феромонах стали более выраженными. Страдающий от феромонной зависимости Цюй Цзючао был особенно чувствителен к изменениям в его феромонах, не говоря уже о том, что объект его интереса постоянно мелькал перед глазами.

— Не-а, — Шуй Цюэ, покачав указательным пальцем, отказал и с самым невозмутимым видом спрятал листы за спину. — Ты уже утром получил свою дозу, забыл? В обмен на то, что не отметишь моё опоздание.

Цюй Цзючао не сдавался.

— Ты не говорил, что можно только раз в день, — нахмурился он.

— Что ж, теперь говорю, — увидев, как меняется его лицо, юноша немного испугался, но всё же продолжил, собравшись с духом: — Или ты снова собираешься на меня кричать?

— Нет, — тут же ответил тот.

Они стояли на лестничной площадке. Во время перемены мимо них то и дело проходили ученики, направлявшиеся в туалет. Они с любопытством поглядывали на парней, но, заметив красную повязку на рукаве школьной формы одного из них, тут же поспешно отводили взгляд.

Выражение лица Цюй Цзючао было немного неестественным. Похоже, он счёл свой ответ слишком резким и добавил, объясняя:

— В тот день я был неправ. Я не смог сдержать эмоции.

Тогда его больше всего волновало, что Шуй Цюэ просто играет с ним и в то же время поддерживает неоднозначные отношения с другим альфой. Он также самонадеянно полагал, что влечение к этому человеку целиком и полностью зависит от феромонов.

Но это оказалось не так. В последующие дни, когда он намеренно избегал его, принимая лекарства и пытаясь побороть зависимость, председатель даже не мог вспомнить, выделял ли юноша в тот день феромоны вообще. Однако он помнил тот поцелуй, очертания губ, которые он обводил своими, и дрожащие ресницы Шуй Цюэ, когда тот закрывал глаза, — каждая ресничка была видна так отчетливо.

Кажется, дело было не только в феромонах.

Шуй Цюэ немного подумал и великодушно сказал:

— Ладно, я тебя прощаю.

Он нерешительно потянул Цюй Цзючао за дверь. Когда вокруг стемнело, юноша откинул тёмные волосы, прикрывавшие шею, и обнажил белоснежную кожу.

— Только один раз.

На этот раз тот очень бережно обнял его и прижался лицом к нежной коже. Кончик его носа коснулся шеи, вызывая лёгкую щекотку.

— Эту твою болезнь... её можно вылечить? — осторожно спросил Шуй Цюэ.

Тот не ожидал такого вопроса, и его тело на мгновение напряглось.

— Я не пытаюсь тебя как-то унижить, — поспешно добавил юноша. — Ты же знаешь, у меня тоже редкое заболевание желез.

Он не просто проявлял заботу, а намекал Цюй Цзючао, что у них есть компромат друг на друга! Его подтекст был ясен: не смей никому рассказывать, что я альфа, притворяющийся омегой!

По крайней мере, не сейчас. Сюжет ещё не дошёл до этого момента. Шуй Цюэ хотел следовать

плану и надеялся, что собеседник поймёт его угрозу, затаит обиду и, когда тайна раскроется, выступит в роли невинной жертвы, чтобы добить его!

— Всё в порядке.

— Я постоянно принимаю лекарства, чтобы держать это под контролем.

— Просто... мне всё ещё может понадобиться твой феромон, чтобы помочь мне справиться с зависимостью.

Цюй Цзючао стал более разговорчивым.

С возможностями семьи Цюй расследовать прошлое и историю болезни Сун Шуй Цюэ было несложно, тем более что их семья никогда полностью не разрывала связей с криминальным миром, так что это было для них проще простого.

Его губы были холодными. Он молча, осторожно поцеловал железу Шуй Цюэ.

Юноша внутренне ликовал. Цюй Цзючао наверняка понял угрозу, и этот жест был его ответом: «У меня тоже есть на тебя компромат!» Он определенно подходил для этой работы, раз уже закладывал основу для будущих сюжетных поворотов!

Напевая себе под нос, Шуй Цюэ вернулся в класс и сел на своё место, не заметив соседа по парте, чьё лицо было чернее тучи.

Лу Фэнчи сверлил взглядом конспекты на соседнем столе.

«Опять этот Цюй Цзючао? Он так радуется, когда видит его?»

У отличников почерк и впрямь был немного красивее его собственного. Юноша потряс свой термос — он был пуст. Времени ещё хватало, и он решил сходить налить воды.

Тот стиснул зубы.

«Если я сам не предложу ему налить воды, он что, даже не попросит?»

«Словно это я напрашиваюсь к нему в любовники-альфы!»

Парень резко поднялся, отчего стул за его спиной с шумом отодвинулся. Он молча выхватил у Шуй Цюэ термос и вышел через заднюю дверь.

— А? Разве вы только что не собирались вместе за водой? Шуй Цюэ, где твой термос? — с улыбкой спросил проходивший мимо Чэнь Цзянь.

Тот ошарашенно указал на место Лу Фэнчи.

— Тебе не кажется, что он в последнее время какой-то странный?

— А? Да брат Лу, по-моему, никогда особо нормальным и не был, — ответил Чэнь Цзянь.

— С-с-с! — Кипяток плеснул на пальцы. Резкая боль пронзила нервы, вырывая Лу Фэнчи из раздумий.

Он перелил воды, и она выплеснулась из чашки. Закрыв кран, он подставил руку под струю холодной воды из соседнего, и ледяной поток погасил пульсирующую боль в кончиках пальцев.

«Ты же не думаешь, что он и вправду омега?» — за пределами караоке-зала они стояли друг против друга. Цюй Цзючао, как будто наслаждаясь зрелищем, снова нажал на кнопку воспроизведения.

На записи звучала грязная ругань Кэ Сина.

И всё это сопровождалось холодным, язвительным голосом председателя:

— Он просто играет с тобой. Альфы ведь в конечном итоге всё равно связывают свою жизнь с омегами, не так ли?

Словно провалившись в ледяную бездну, Лу Фэнчи первой мыслью ощутил не гнев от обмана, а сожаление о том, что не выбил Кэ Сину зубы за его грязный язык. Он резко плеснул себе в лицо пригоршней холодной воды.

Погода незаметно сменилась на зимнюю. Вода была ледяной, а пронизывающий ветер без запаха заставлял листья на деревьях шелестеть. Юноша снова наполнил термос, смешав горячую воду с холодной, чтобы можно было пить, не обжигаясь.

Шуй Цюэ всё ещё рассеянно смотрел на пролетающих за окном птиц.

[77, что пошло не так? Прогресс задания уже столько дней стоит на месте, ни малейшего сдвига. Может, я ошибся с целью? С Лу Фэнчи вообще никакого прогресса.]

Маленький парящий шарик, словно замёрзнув, прижался к нему.

[Наверное, потому что он бесполезен.]

Он:

— ?

Хотя юноша не исключал, что проблема могла быть в Лу Фэнчи, но ведь это он, как исполнитель, должен был продвигать сюжет. Разве правильно перекладывать вину на объект задания, который, по сути, является жертвой?

[Я понял! Может быть, 60% — это переходный момент? Подумай, мы все это время считали, что находимся на этапе домогательств, но на самом деле эта часть уже завершена. Теперь нужно переходить к следующему этапу... закрутить роман с двумя сразу, чтобы меня поймали на измене и бросили!]

Номер 77 полностью погрузился в объятия своего носителя. Только усердный носитель всё ещё серьёзно размышлял:

[Значит, мне нужно сначала начать встречаться с ними обоими? Цюй Цзючао я могу пригрозить, а вот Лу Фэнчи...]

Он задумался, словно принимая какое-то важное решение.

Последним уроком сегодня была история. Учитель был добрым и не задерживал после звонка, поэтому, как только он прозвенел, и ученики, и учитель ринулись из класса.

Солнце клонилось к западу, и его расплавленное золото заливало пустую аудиторию.

Лу Фэнчи сделал вид, что собирает рюкзак, но краем глаза неотрывно следил за соседом. Шуй Цюэ, подперев щеку рукой, рассматривал записи.

«Этот Цюй что, дописал „Сон в красном тереме“, или что? Что такого интересного в этих конспектах?»

Юноша лишь делал вид, что занят. Он ждал, пока сосед соберется.

«Почему он так медленно собирается?»

Он больше не мог терпеть и решительно закрыл тетрадь.

— Мне нужно с тобой поговорить, — серьёзно сказал он.

— М-м? — отозвался Лу Фэнчи.

Шуй Цюэ, резко оперевшись рукой о стену за спиной соседа, принял стандартную позу «кабэдон» из дорам и, наклонившись вперёд, лёгким, мимолётным касанием прижался к его губам. Мягкое прикосновение длилось меньше секунды.

Он опустил голову, не видя потемневших глаз напротив.

— Ты поцеловал меня, — сказал Шуй Цюэ.

Голос Лу Фэнчи стал на тон ниже обычного.

— Ты сам меня поцеловал.

— Меня не волнует, всё равно ты меня поцеловал, — с напускной уверенностью заявил младший господин. — Омегу, который целовался с другим, никто не захочет, так что ты должен взять на себя ответственность!

Формулировка была неуклюжей и звучала довольно глупо, но юноша подумал, что тот и сам не отличается умом.

— Шуй Цюэ, — внезапно позвал тот его по имени. — Так не целуются.

— А? — не понял юноша.

Внезапно Лу Фэнчи обхватил его лицо и накрыл его губы яростным, штормовым поцелуем.

<http://bllate.org/book/15811/1428248>